

Конная прогулка

Яшви Садхир

Стараясь как можно меньше времени проводить в женской части дворца, Яшви придумывала себе занятия с самого утра и до того момента, пока не нужно было идти на конюшню, чтобы отправиться на конную прогулку с Садхиром-джи. Утром она была занята уборкой многочисленных комнат, которыми пользовались постоянно, после короткого перерыва в обед, за который к ней никто не успел прицепиться, потому что трапеза проходила под неусыпным оком Прии-джи, она отправилась в покои мастера Раджа, и под конец второй партии в го (обе она, конечно же, проиграла) спросила о Ли Цзинжао. Наставник посоветовал поискать в разделе поэзии династии Сун, и у Яшви было немного свободного времени перед прогулкой. Только книги в библиотеке не оказалось - она просмотрела всю длинную книжную полку, но так и не нашла ничего похожего. Можно бы было на этом успокоиться, но книга только сильнее западала ей в душу. Яшви казалось, что она найдет для себя что-то особенное в ней. Раз уж эта книга так настойчиво от нее ускользает, она просто обязана ее найти.

Но думать о книге дальше можно было и вечером, перед сном, а пока, переодевшись в подходящую конной прогулке одежду, девушка подошла к конюшням даже раньше, чем подошло назначенное Садхиром-джи время. Она не пошла внутрь, а стала дожидаться принца снаружи, чтобы не мешать работающим внутри ученикам убирать и чистить других лошадей, да и погода была слишком хорошей, чтобы прятаться в здании.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн успел отдохнуть и отоспаться после двух суток охоты на контрабандистов, и теперь ничто не мешало ему отправиться на конную прогулку подальше от дворца. Наложницы не ходили к конюшням, потому что там плохо пахло, и не выбирались далеко от дворца, потому что это могло быть небезопасно. Яшви уже ждала на месте, хотя Сонгцэн пришел чуть заранее. Он улыбнулся девушке и чуть поклонился.

- Пойдем собирать лошадей, - сказал Сонгцэн. - Рэд на выгуле, так что тебе достанется Кало, - предупредил он и повел Яшви показывать коня.

Кало был стройным черным меринком, высоким с белой звездой на лбу. Он был активнее Рэда, но все же послушным и воспитанным. Яшви уже научилась читать, и могла сама по подписям в амуничнике найти нужные седло и узду, и, насколько знал Сонгцэн, она давно научилась сама седлать Рэда, когда отправлялась на нем гулять.

- Соберешь сама? - спросил Сонгцэн. - Кало шустрее Рэда, но я думаю, вы с ним договоритесь.

Яшви Садхир

Яшви поприветствовала принца вежливым поклоном, также сделали и те, кто в это

время был на конюшне, оторвавшись на несколько секунд от своих дел. Яшви не была обрадована новостью, что сегодня ей придется ехать на другой лошади, потому что к послушному Рэду она привыкла и выезжала на нем за пределы дворца. Несколько раз она даже доезжала до Покхары, но потом разворачивалась и возвращалась в клан, но это было еще до того, как она впервые отправилась в монастырь несколько месяцев назад. Она довольно уверенно держалась верхом, но все же предпочла бы неизвестному коню более привычную лошадь.

- Я справлюсь, Садхир-джи, - пообещала Яшви. В конце концов, это всего лишь другая лошадь, она-то ведь сама не стала при этом другой и не растеряла свои навыки. Но сначала девушка все же дала мерину кусок сахара, чтобы подружиться и добиться от него послушания, и конь прилежно стоял на развязке и терпел, пока его собирали, хотя по нему было видно, что ему надоело стоять, потому что он постоянно бодался большой головой и пытался добраться до еще одного куска сахара в кармане легкой куртки. Его Яшви оставила на потом, чтобы угостить коня после прогулки.

Она надела узду, застегнула ремни и вывела коня из прохода на улицу через большие двойные двери. Она много раз проделывала это с Рэдом, но тогда она всегда ездил одна. Она, конечно, ездил верхом и в компании Садхира-джи, но не на прогулках, а по пути из Покхары или в Покхару.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн выбрал для прогулки Селену - серую кобылу, на которой нередко ездил верхом. Она была шустрой, но они обычно договаривались без проблем. Кобыла покорно дождалась, пока её поседлают, и Сонгцэн вышел вместе с ней следом за Яшви, которая вывела Кало. Селена хотела бегать, и это было видно по тому, с какой охотой она вышла на залитую солнечным светом улицу. Она встряхнула подстриженной гривой, и Сонгцэн расправил её челку, часть из которой забилась под украшенный камнями лобный ремень. После этого он затянул подпругу посильнее и забрался в седло.

- На Кало держи повод покороче, - сказал Сонгцэн девушке. - Так тебе будет легче им управлять.

Он тронул Селену пятками, чтобы она прошла вперед и обогнала вороного мерина, потому что Яшви будет проще идти второй, когда её конь будет просто двигаться в том темпе и тем аллюром, которые задаст кобыла.

Сонгцэн направил кобылу к выходу со двора. Сначала нужно было позволить лошадям разогреться, гуляя быстрым шагом, и лишь после этого можно было переходить на рысь.

Яшви Садхир

Проверив, чтобы везде все было застегнуто правильно, иначе она могла вывалиться из седла в любой момент, Яшви села на Кало верхом. Она взяла повод покороче, чтобы давать коню меньше свободы, чем давала тому же послушному и медленному Рэду, который был слишком ленив, чтобы куда-то торопиться, и довольно тяжело поднимался в рысь, что ее весьма устраивало. Прогулки

неспешным шагом нравились ей намного больше, когда можно было рассмотреть все вокруг.

Она направила коня следом за серой кобылой принца, и тот охотно пошел вперед, потому что ему не терпелось уже подвигаться. В деннике ему, по-видимому, было скучно. Но шел он послушно и не пытался баловать, за что Яшви была ему очень благодарна, хотя несколько раз норовил догнать кобылу и пойти с ней наравне, и в конце концов девушка ему это позволила, держа коня на некотором расстоянии от лошади Садхира-джи.

- Садхир-джи, вы хорошо отдохнули? - Яшви помнила, что принц не спал двое суток, пока его не было в клане, и надеялась, что девушки, которые должны были успеть убрать его комнату как можно быстрее, но растянули это занятие на весь день, все-таки дали ему поспать. Сегодня принц Корб выглядел намного лучше, по-крайней мере, исчезли эти синие круги под глазами и заостренные от недосыпа черты лица снова сгладились.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Кало торопился, стараясь идти вровень с Селеной, но Яшви сидела на нем довольно уверенно. Он был шустрее Рэда, но зато его не приходилось постоянно пихать, чтобы он хоть немного шевелился.

- Спасибо, да, мне удалось отоспаться, - ответил Сонгцэн на вопрос Яшви. - Девушки из гарема тебя не очень донимали?

Уже завтра Яшви вернется в Линь Ян Шо, где этот профессиональный серпентарий её не достанет. Сонгцэн и сам ждал этой поездки. Несмотря на то, что во дворце он был принцем, а в Линь Ян Шо лишь младшим мастером, в обязанности которого входили тренировки и дежурства, там ему было комфортнее и спокойнее. Он подтолкнул Селену пятками, чтобы она прибавила шаг и не отвлекалась на поиски каких-нибудь веток, которые можно было бы сожрать по дороге. Обычно эти вопросы решались в самом начале прогулки, когда лошади было достаточно пару раз пояснить, что кормят её дома, а на работе нужно работать.

Лошади вышли на берег и пошли вдоль него. Было жарко, но близость воды позволяла легче воспринимать эту жару, которая уже скоро будет понемногу спадать.

Яшви Садхир

- Сейчас им некогда обращать на меня внимание, они стерегут Ваше Величество, что вы не проскользнули мимо них незамеченным, - Яшви не сдержала едва заметного смеха. Еще вчера массовое помешательство было не настолько сильным, потому что принц вернулся во дворец уже ближе к вечеру, то сегодня Яшви даже начало забавлять то, как наложницы, обычно собирающиеся в кучки, чтобы посплетничать, объявили друг другу войну в погоне за вниманием Садхира-джи.

Но это коснулось не все женское крыло, некоторые наложницы, в основном постарше и те, у которых уже были поклонники, вели себя спокойно и достойно, как

всегда. Царственная Ила, например, не лишала себя удовольствия подшучивать и отпускать язвительные комментарии в адрес тех, кому очень хотелось обратить на себя внимание принца. - Когда мне хочется от всех спрятаться, я иду в библиотеку или к наставнику Раджу. Но мне никак не удается его обыграть...

Сам процесс игры ее невероятно увлекал, но Яшви хотелось хоть раз увидеть желаемый результат, когда ее фишек на поле станет хотя бы на немного больше, чем фишек прорицателя. У него в рукаве была целая куча хитростей, и пока Яшви думала над ситуацией в одном углу игрового поля, он успевал занять половину доски. Наверное, он уже очень давно играет в го и знает наперед каждый шаг своего противника.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Высочество, - поправил Сонгцэн. - И надеюсь еще надолго.

Он должен был наследовать трон в клане после деда и отца, и обоим им желал долгих лет жизни, поэтому счел правильной эту придирку. В любой иной ситуации ему было бы без разницы, как Яшви к нему обращалась, и чем менее формально, тем лучше. Но данная ошибка, явно совершенная девушкой не нарочно, задевала не его лично, и с его стороны было бы неуважением в отношении отца и деда это не заметить.

- Я очень жду завтрашнего дня, чтобы вернуться в Линь Ян Шо, - признался Сонгцэн.
- Здесь я почти не могу чувствовать себя дома из-за того, что ко мне постоянно лезут.

Его раздражало, что в нем видели его статус. И те, кто пытался обратить на себя его внимание, пытались либо проявить перед ним свою слабость, либо поразить внешностью. Сонгцэну казалось, что его воспринимают как какое-то безмозглое животное, которым можно манипулировать с помощью примитивных приемов.

- Готова поехать рысью? - спросил Сонгцэн у Яшви.

Яшви Садхир

Яшви смутилась, когда Садхир-джи ее поправил. Она так старалась быть внимательной, чтобы ничего не напутать в этих обращениях, и в итоге все равно сказала не так. Для нее лично не было никакой разницы в этих двух титулах, но, здесь к этому относились со всей щепетильностью. Стоило ей только немного расслабиться и отпустить вечное напряжение, как все сразу аукнулось этими глупыми ошибками. Но уж конечно она не имела в виду ничего такого, что можно бы было воспринять как тонкий намек на то, что она желает его деду или отцу плохого.

- Простите, Садхир-джи, - Яшви одернула повод, чтобы Кало не лез к кобыле, а шел прямо вперед. Она замолчала, чтобы не наговорить еще чего-нибудь, и смотрела на вытопанную дорожку, которая вилась впереди и шла вдоль озера Фева, огибая его. Жара уже спадала, и этому способствовала прохлада, идущая от воды, но приближение осени совсем не чувствовалось. Лето в этом году обещало задержаться на подольше.

Она мельком покосилась на принца, но ничего ему не ответила. Здесь она тоже не чувствовала себя дома. Но она бы и не сказала, где она вообще могла бы почувствовать себя как дома. У нее и дома-то теперь не было, и не с чем сравнивать. Яшви подумала о том, что даже когда она жила с родителями, которые впоследствии ее продали, она не чувствовала себя там спокойно и в безопасности. Садхиру-джи повезло, что хотя в монастыре ему было лучше.

- Да, конечно, - сказала она на его предложение перейти на рысь и толкнула пятками Кало. - Я готова.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Тогда поехали, - ответил Сонгцэн и пустил Селену рысью.

Лошадь резко наклонилась вперед, фыркнула, тряхнула головой, и лишь после этого пошла ровно и довольно шустро. Она хотела бегать и была рада такой возможности. Черный мерин тоже любил побегать. Сонгцэн наблюдал краем глаза за Яшви, потому что она первый раз ехала на Кало, который все-таки отличался от привычного ей тиххода Рэда.

- Старайся держать бедра плотнее, - сказал он девушке. - Кало шустрый.

Обе лошади были сильными и выносливыми, и даже долгая прогулка по жаре не могла их утомить, лишь позволяла отдышаться и размять ноги. Селена еще несколько раз фыркнула, и Сонгцэн подтолкнул её, чтобы шла быстрее и не отвлекалась на ерунду. Иногда она будто нарочно старалась напомнить, что в ней много сил и дури, которые очень хочется выплеснуть, при этом все равно хорошо слушалась и была не пугливой.

Яшви Садхир

Крепко прижав бедра к бокам коня, Яшви сначала ехала не очень уверенно, потому что пыталась приноровиться к более быстрой рыси Кало, чем она привыкло у Рэда - тот был ленивым и тяжелым на подъем, его рысь была более размеренной и какой-то четкой. Но постепенно Яшви привыкла к этой резкой рыси и смогла начать получать удовольствие от быстрой езды. Встречный ветер трепал волосы, которые выбились из прически, редко какие заколки могли удержать ее тяжелые косы.

Она подтолкнула Кало еще раз, он сначала поравнялся с серой кобылой, которая шла впереди, а затем и вырвался на полкорпуса вперед, явно радуясь возможности это сделать. Под ногами Яшви чувствовала сильные мышцы, еще только ощутившие радость этой физической нагрузки, и это ощущение передавалось и ей. Она оглянулась на Садхира-джи и пропустила момент, как конь под ней резко рванул в сторону.

Яшви не поняла, что произошло, просто краем глаза заметила, как мимо промелькнуло что-то небольшое, резвое и ярко-желтое, а в следующую секунду почувствовала сильный удар об каменистую почву и боль в плече и ребрах. Как будто кто-то выключил ее на пару мгновений, и включил уже только когда все случилось - она увидела, как Кало в галопе удаляется по натопанной тропинке в сторону, противоположную той, откуда они ехали, и что она сама лежит на земле в

неестественной позе, от которой сразу заболело все тело. Яшви высвободила из-под себя одну руку и уперлась ею в землю, чтобы приподняться, на что плечо отозвалось сильным протестом и резким жжением в районе плеча.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не успел среагировать, когда Кало метнулся под девушкой, чего-то испугавшись, и Селену понесло следом. Ей удалось затормозить через пару тактов, после чего Сонгцэн спрыгнул с лошади и поспешил к упавшей на землю Яшви. Девушка зашевелилась и попыталась встать.

- Подожди, не поднимайся, - сказал ей Сонгцэн. Он опустился возле Яшви на колени.
- Чем ударилась?

Он не раз падал с лошади, в том числе в детстве, и обходилось без серьезных травм, но почва здесь была каменистой, а у Яшви не было навыков, которые возникают с изучением боевых искусств, и которые позволяют приземляться мягче. В ауре не было следов боли в области головы, шеи или позвоночника, а именно эти травмы при падении с лошади чаще всего приводили к тяжелым последствиям. Пока Сонгцэну казалось, что ушиблены плечо и ребра, но врачевание было не самой сильной его стороной, и он предпочел бы услышать ответ.

Селена ушла щипать куст неподалеку, Кало осторожно подошел ближе: они были приучены не удирать, потому что возили воинов в походах, но был риск, что начнут пастись или пить с затянутыми подпругами. Сонгцэн считал это меньшим из зол, он испугался за Яшви и чувствовал себя виноватым перед ней.

Яшви Садхир

Яшви послушала и перестала двигаться, хотя плечо горело будто огнем, да и ребра тоже от него не отставали. Но по ощущениям она вроде бы ничего себе не сломала, хотя не могла сказать наверняка, что это падение вообще обошлось для нее без последствий. Она взглянула на разодранный о твердую почву рукав тренировочной формы, в которой ездила верхом. Через прорехи было заметно, что она содрала кожу на плече, и на ссадину налипла пыль и прочая грязь, которой было полно на земле.

- Плечом и немного боком, - ответила она, стараясь понять, болит ли у нее что-то еще, или нет. Она не успела даже испугаться, так все быстро произошло, и только теперь начинала осознать, что, наверное, не стоило давать Кало выходить вперед серой кобылы, может быть, этого удалось бы избежать. Растрепанные волосы лезли ей в лицо, но Яшви не пыталась их убрать, потому что Садхир-джи велел ей не двигаться, чтобы не сделать еще хуже.

- Больше ничего не болит, - сочла возможным добавить она и снова глянула на изодранный рукав, - куртку испортила.

Для кого-то это было не такой уж большой потерей, но Яшви вдруг подумала о том, что сказала бы мать, если бы она пришла домой в такой вот испорченной куртке. А потом вспомнила, что мать уже никогда ничего не скажет. И никто ничего не скажет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поднес руку к плечу девушки, но не стал её касаться. Он направил от ладони ярко-синюю ци, которая должна была унять боль и не дать развиться гематоме, как подействовал бы приложенный к ушибу лед. Это действие отнимало у него довольно много сил, потому что ему не хватало практики, но он надеялся, что сможет избавить девушку от боли.

- Когда вернемся, найдем тебе новую куртку. Главное, что ничего не сломала, - сказал Сонгцэн. - Прости, нужно было найти для тебя коня поспокойнее.

Он направил еще синюю энергию на область ребер Яшви, также боясь прикоснуться к девушке и держа руку на небольшом расстоянии от её одежды. Кисть покалывало, запястье начало ныть, но красного цвета в ауре стало заметно меньше. Сонгцэн убрал руку.

- Можешь вставать, - сказал он девушке. - Вернемся назад или поедем дальше?

Сонгцэн считал, что после падения лучше сразу снова сесть в седло, чтобы не появился страх перед лошадью, но сейчас он решил дать Яшви возможность, чтобы она сама решила, как ей будет лучше.

Яшви Садхир

Садхир-джи поднес к ее плечу ладонь, и от нее потекло приятное ощущение прохлады, которая остужала разгоряченную и содранную кожу. Внешне ничего не изменилось, но плечо, а затем и бок перестали пылать и ныть, и она смогла спокойно двигать рукой и подняться на ноги. Она была вся в пыли, и Яшви принялась отряхиваться, стараясь привести себя в порядок.

- Это я виновата, Садхир-джи, - возразила Яшви. - Я не должна была позволять Кало уходить вперед.

Но ей было так приятно вырваться на полкорпуса вперед, обогнать Садхира-джи, что она совсем забыла о всякой осторожности, о том, что она не очень опытный ездок, и что этот конь ей все еще незнаком. К тому же она забыла, что многие лошади легко пугаются неожиданных громких звуков или чего-то внезапно промелькнувшего мимо. Наверное, это была какая-нибудь птица, которых вокруг озера было очень много. Яшви отряхнула рукав насколько могла, чтобы не задеть свежую ссадину, все еще полную песка и пыли и даже какой-то травы.

- Спасибо, Садхир-джи. Мы можем ехать дальше, - она не хотела портить принцу прогулку только из-за того, что не справилась с лошадью. - Но мне нужно промыть ссадину, я содрала кожу. Она грязная.

Она оставила попытки очистить руку и пошла к озеру, по берегу которого проходил их путь. Здесь наверняка должен был пологий спуск к воде, чтобы можно было подойти совсем близко. Вряд ли вода была сильно чище земли, но это было все лучше, чем ничего.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что во всех проблемах с животными, в частности в лошадьми, виноваты либо люди, либо обстоятельства. Сейчас он не винил Яшви в том, что случилось, она не привыкла к тому, что лошадь может быть такой темпераментной.

- Промой, я пока немного приведу в чувство Кало, - сказал он.

Селена паслась рядом, и Сонгцэн ослабил её подпругу, пока кобыла не травмировалась. После этого он посвистел, подзывая мерина, и тот подошел, хоть и опасался за то, что будет дальше. Сонгцэн сорвал с куста поблизости длинный прут, оборвал с него листья и сел в седло. Он закинул стремяна перед седлом, чтобы не менять их длину, и поднял мерина в галоп. Прогнал его вдоль берега, затем свернул и заставил пройти галопом несколько кругов, подгоняя Кало хворостиной всякий раз, когда конь пытался перейти в рысь. Только когда он почувствовал, что мерин устает, он вернулся к Яшви и спешился, но стал водить коня кругами, чтобы тот не стоял после галопа.

- Сейчас он будет спокойнее, - сказал Сонгцэн. - Готова ехать дальше?

Яшви Садхир

Яшви быстро нашла спуск к воде и, подойдя ближе, сняла куртку, чтобы не намочить ее, пока будет промывать ссадину. Она была неглубокой, но довольно обширной, потому что весь основной удар об землю плечо приняло на себя. еще немного был содран бок, но намного меньше, только нижняя тонкая рубашка испачкалась выступившей кровью и сукровицей. Трогать ее Яшви не стала, потому что ткань закрыл ее от пыли, а вот руку хорошенько промыла, морщась от холодной воды, хотя было ощущение, что рука сама по себе онемела и плохо чувствует.

Иногда она поднимала голову, чтобы посмотреть на Садхира-джи, который ездил верхом на Кало вдоль берега. Принц намного лучше смотрелся в седле, чем она, стоило это признать. Не только потому, что у него было больше опыта, ведь он учился ездить верхом с детства, но и вообще Яшви показалось, что верхом на вороном коне он выглядит очень даже красиво. Можно было понять, отчего наложницы лезут вон из кожи, чтобы оказаться им замеченными. Яшви их стало даже немного жаль, потому что она понимала, что у них ничего не получится. Она закончила вытирать плечо, накинула куртку и, дрожа от холодной воды, выбралась обратно на тропу.

- Садхир-джи, давайте побольше пройдем шагом, а не рысью? - попросила Яшви, забирая у принца повод.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Как скажешь, - согласился Сонгцэн.

Он опустил стремяна, чтобы Яшви могла забраться в седло, после чего пошел к Селене. Он затянул подпругу и забрался в седло.

- Только пойдем активно, ему после галопа нужно шевелиться, - сказал Сонгцэн. -

Кало уже не подорвется, устал.

Селена была намного крепче и выносливее вороного мерина. Кало хоть и подыграл, чего-то испугавшись, он уже успел выпустить основную дурь и сейчас был намного спокойнее.

- Я думаю, тебе стоит научиться ездить галопом. Тогда тебе будет намного проще усидеть в такой ситуации, - сказал Сонгцэн. - Сейчас пройдем, сколько захочешь, потом расскажу тебе, как ездить учебной рысью, которая помогает подготовиться к галопу.

Это был длинный и надежный путь. Сонгцэна учили иначе: держишься, чем получится, и побежали. Но после того, как Яшви упала с Кало, Сонгцэн предпочитал перестраховаться.

Яшви Садхир

Яшви показалось, что Садхир-джи с куда большим бы удовольствием поехал рысью, но ее воспоминания о падении были еще слишком свежими, чтобы просто так их проигнорировать и ехать дальше, как ни в чем не бывало. Но вместе с тем она понимала, что ее мысли и подозрения могут не иметь ничего общего с реальностью, поэтому нужно отбросить их и стараться не думать о них слишком много, а просто забираться в седло. Яшви не считала себя такой уж трусливой, но привыкла быть осторожной и предусмотрительной, и не видела в этом ничего плохого.

Она забралась в седло и подобрала повод покороче. Несмотря на то, что Кало прошел несколько кругов галопом, девушке не хотелось повторить печальный опыт своего падения на твердую землю. Она бы предпочла всю оставшуюся прогулку проделать шагом, а не учиться галопу, но подумала, что ей и вправду стоит попробовать научиться ездить галопом, потому что нельзя знать наверняка, понадобится ей это или нет. И если понадобится, то лучше быть к этому готовой. К тому же Яшви считала, что слишком мало знает о жизни, и поэтому пыталась ориентироваться на мнение тех, кто был опытнее и умнее.

- Учебная рысь отличается от обычной? - спросила Яшви, пропуская серую кобылу с всадником вперед, и направляя Кало следом, но уже держась чуть позади.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Кало взмок и уgomонился, и теперь, когда он шел за Селеной, можно было надеяться, что новых взрывков с его стороны не будет. Сонгцэн думал о том, что ему стоило больше внимания уделить тому, чтобы научить Яшви ездить верхом. И еще было смутное чувство, что он неправ в своем стремлении строго выдерживать дистанцию, когда оно перекрывает здравый смысл. Сейчас Сонгцэн начинал осознавать, что его желание общаться с Яшви выходило за рамки простого осознания ответственности перед ней. Ему нравилось проводить с ней время.

- Есть три способа ездить рысью, - сказал Сонгцэн. - Облегченная рысь, это когда привстаешь в седле на каждый темп, учебная, это когда стараешься от седла не отрываться и идешь за лошастью за счет поясницы, и полевая посадка, когда, наоборот, в седло не садишься вообще. Учебная и полевая посадки не такие

удобные на рыси, но позволяют подготовиться к езде галопом.

С опытом тело само запоминало, как держаться на лошади. Возникало чувство баланса, ноги выше колена плотно держали посадку, а от колена вниз, наоборот, были достаточно расслаблены, чтобы управлять с помощью шенкеля.

Яшви Садхир

Яшви довольно уверенно держалась в седле, насколько вообще это возможно, учитывая то, что впервые верхом она поехала всего пару месяцев назад, а затем ее занятия ограничились всего парой занятий под присмотром Садхира-джи и несколькими самостоятельными прогулками, когда она ездилась вдоль озера, чтобы получше понять лошадь. Но она очень многого не знала, и то, что рысь бывает нескольких видов, сейчас стало для нее открытием.

У нее были довольно смешанные чувства по поводу того, стоит ли действительно прилагать так много усилий к тому, чтобы научиться ездить верхом хотя бы на треть так же хорошо, как это делала Садхир-джи. Раньше она просто делала все, что ей говорили, не задумываясь над тем, нужно ей это или нет. И это было просто и понятно, потому что не давало возможности куда-нибудь свернуть - вот есть у тебя путь, и иди по нему. Теперь она должна была думать сама за себя и сама решать, что ей хочется и что ей нужно. Иногда она вспоминала, что ей всего шестнадцать - возраст, когда уже выходишь замуж и рождаешь первого, а то и второго ребенка, но вместе с тем это не то же самое, что когда тебе тридцать и больше. Хотя чаще ей все-таки казалось, что она намного старше своего настоящего возраста. Бывало, она даже чувствовала себя старой.

- Вы можете показать мне учебную рысь? - попросила Яшви, чтобы иметь представление, как это вообще выглядит.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн кивнул. Он считал, что Яшви лучше было посмотреть со стороны, чем пытаться сразу повторить учебную рысь за ним. К тому же Кало немного прошел и остыл, и его можно было остановить без последствий.

- Останови коня и пока не давай ему бегать за Селеной, - сказал Сонгцэн. - Если пойдет вперед, крепко зажми его ногами, откинься назад и чуть натяни повод.

Он отошел в сторону и пустил кобылу рысью по кругу на небольшой поляне возле того места, где стояли Яшви и Кало. Сонгцэн крепко сидел в седле, чуть отведя назад корпус. Его спина и поясница были расслаблены, и держался он за счет баланса и бедер. Руки с поводом находились на одном уровне и были опущены почти к шее лошади. Селена бежала сама, и её почти не приходилось подгонять ногами. Сонгцэн лишь изредка корректировал траекторию её бега, чтобы круг был более ровным. Через некоторое время он перевел лошадь в шаг и вернулся к Яшви.

- Хочешь попробовать сама? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви задержала Кало, который хотел было пойти дальше за кобылой, и встала на краю полянки, откуда было хорошо видно, что будет делать Садхир-джи. На первый взгляд все выглядело не сложно, но Яшви знала, что это просто так кажется со стороны. Обычная рысь поначалу тоже смотрелась примитивно, но на самом деле ей пришлось долго привыкать к ней, а потом еще долго болели спина и место пониже спины, отбитое о жесткое седло.

- Я попробую, - согласилась Яшви, когда Садхир-джи закончил демонстрацию. Он вывел Кало на протоптанный кобылой круг по поляне и тронула его пятками, чтобы он пошел вперед сначала шагом, а потом рысью. Привыкнув к обычной рыси, Яшви сначала порывалась привставать на каждый такт мерина, но постепенно перестала вообще отрываться от седла, хотя это было не так-то просто, потому что у нее начала ныть поясница и ноги казались вообще отдельными от тела.

Определенно, прогулка вышла не совсем такой, какой она себе ее представляла. Яшви думала, что они просто проедут вдоль берега, полюбуются окрестностями и может быть о чем-то поговорят (хотя на последнее она не надеялась, прекрасно понимая, что собеседник не очень интересный), но в эти фантазии точно не входило падение и обучение учебной рыси и галопу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви решила проехать рысью, и Сонгцэн стал за ней наблюдать, прогуливая Селену шагом. Девушка пока не приноровилась к этой манере езды, но старалась держаться.

- Расслабь поясницу и держись ногами. Если разгоняется - чуть корпус назад с поводом, и он притормозит. Можешь перекинуть стремяна перед седлом крест накрест, если мешают, - подсказал Сонгцэн.

Тут было важно понять правильное ощущение, которое Яшви могла найти только сама. Он мог лишь со стороны смотреть, похоже ли на правду то, как ехала девушка. И только Яшви могла понять, когда она с непривычки устанет от этой рыси, потому что на ней в какой-то момент начнут уставать бедра, которыми приходится держать себя в седле. На строевой рыси эта усталость не чувствуется значительно дольше.

- Попробуй понять, когда тебе станет удобно сидеть, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви не знала, как и когда ей станет удобно, но на всякий случай последовала совету Садхира-джи и, освободив ноги из стремян, перекинула последние перед седлом, хотя и было непонятно, что теперь с делать с ногами. Она постаралась расслабить поясницу и не очень напрягаться, но не расслаблять бедра, и для человека, который никогда в жизни не занимался ничем, кроме тяжелой домашней работы, это было вполне себе почти невыполнимая задача. Яшви подумала, что она наверное, отвратительно выглядит со стороны.

Пока ей было далеко от удобства, как бы она ни старалась приноровиться к непривычной посадке и тому, что нет опоры для ног, хотя они и перестали хлопать по бокам коня. Яшви вообще предпочитала иметь как можно больше точек

соприкосновения с чем-то большим и по возможности неподвижным, хотя отнести коня к неподвижному имуществу было не очень верно. Если бы можно было лечь ему на спину и обхватить за шею руками, а за туловище ногами, она бы так и сделала.

Через несколько кругов по поляне вроде бы стало чуть проще, спина привыкла и перестала болеть, а сидеть в седле стало удобнее. Зато начали болеть бедра, но эта боль возникала у нее всегда, и на нее она почти не стала обращать внимания, надеясь, проедет так еще немного.

- Сейчас кажется удобнее, - сказала она принцу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Через некоторое время Сонгцэн заметил, что Яшви стала увереннее сидеть в седле. Её ноги крепче обхватывали лошадь, спина уже не была зажата, и со стороны все выглядело вполне нормально. Сонгцэн также не мог не заметить, насколько сейчас красиво смотрелась в седле Яшви, но поспешил отогнать от себя эту мысль, которую счел лишней и неправильной.

- У тебя получается, - сказал он девушке. - Как устанешь - переходи в шаг.

Учебная рысь с непривычки очень утомляет. Хуже только строевая без стремян, но Сонгцэн не хотел сейчас учить Яшви этому упражнению, потому что они все-таки планировали просто погулять. Сейчас ему было важно, чтобы девушку отпустил страх, который мог возникнуть после падения. Когда её тело немного запомнило, как сидеть на учебной рыси, она уже сама не заметит, как сядет плотнее и отведет корпус назад, если конь снова вздумает подорваться в галоп. Голова всегда думает слишком долго, когда за безопасность должна отвечать мышечная память.

Яшви Садхир

Девушка едва заметно улыбнулась этой похвале. Оказывается, в мире очень много приятных вещей, о которых она раньше не догадывалась. Приятно, когда не нужно экономить горячую воду или стирать руками, приятно не выслушивать оскорбления и не уворачиваться от камней, приятно, когда замечают успехи и хвалят. Жить в отдельной комнате и спать в кровати тоже очень здорово. Неприятно находить на пороге дохлых ужей, но это можно не брать во внимание. Приятно проводить с Садхиром-джи время, но эту мысль нельзя долго думать.

Яшви проехала еще пару кругов, прежде чем перешла на шаг. Бедра болели, хотелось немного походить своими ногами по земле, чтобы их размять, но она не стала спускаться с коня. Снова начали жечь ободранное плечо и болеть ушибленный бок, ведь прошло довольно много времени с того момента, как принц убрал боль.

Но страха не было, была может быть даже излишняя осторожность, но Яшви не боялась снова попробовать подняться в рысь даже с учетом неприятного падения. Если бы она боялась выходить из дома всякий раз, когда слышала от соседей неприятные слова, она бы давно стала затворницей, но она не могла этого себе позволить, потому что должна была помогать матери и отцу. Страх - всего лишь

иллюзия, его можно победить.

Она не дала Кало опустить голову, чтобы сорвать какой-то куст, и вопросительно взглянула на принца, как бы спрашивая, что делать дальше.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Пойдем дальше вдоль озера, Кало сейчас нельзя стоять, - сказал Сонгцэн. - Ты быстро учишься.

Он пустил Селену бодрым шагом по тропе, что вела вперед в ту сторону, где находился клан Белых Тигров. Дорога туда занимала много времени, и Сонгцэн не планировал сегодня навещать родину матери, просто места здесь были достаточно живописными, а эта часть пути - легкой для людей и лошадей.

- Бок сильно болит? - спросил Сонгцэн у Яшви.

Сейчас ему было сложно оборачиваться и рассматривать ауру девушки, потому что нужно было следить за бодрой Селеной и тем, как на неё реагировал шедший чуть позади Кало. Если бы Сонгцэн гулял один, он бы дал темпераментной кобыле вволю набегаться галопом, но рядом с Яшви он должен был учитывать навыки девушки. Причем сейчас нужно было относиться к этому особенно внимательно, ведь его легкомыслие уже привело к тому, что Кало подорвался, и она упала.

Яшви Садхир

Яшви повела Кало следом по тропе. Он теперь не пытался вырываться вперед и послушно шел в том темпе, который задавала Селена. Его шаг стал тяжелее, мерин устал, но Яшви было так даже удобнее, потому что его поступь сейчас напоминала шаг более привычного ей и знакомого неповоротливого Рэда. Так она могла дать отдых натруженным бедрам и насладиться прогулкой, потому что здесь было очень красиво. Она ни разу не была в этой части, и старалась рассмотреть все получше, чтобы в следующий раз, если снова приедет в клан, погулять здесь одной. Яшви не строила иллюзий, что Садхир-джи всегда будет сопровождать ее на этих прогулках, у него и без того есть чем заняться. К тому же ему явно было скучно просто гулять шагом, как ей.

- Не очень, - ответила Яшви. Она села ровнее, заметив, что ее свернуло на одну сторону, чтобы не так сильно ныли ребра. - Не беспокойтесь обо мне, я не сильно ударилась. Просто не ожидала. Все в порядке.

Яшви не хотела, чтобы Садхир-джи из-за этого досадного недоразумения думал об этом весь остаток прогулки. Все дети падают, когда учатся ходить, тем не менее, они не оставляют своих попыток даже если раз за разом их попытки заканчиваются неудачей.

- Куда ведет эта дорога? - спросила она, чтобы перевести тему со своего падения на что-то более нейтральное.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

По ответу девушки Сонгцэн понял, что боль уже вернулась, но не стал расспрашивать дальше, потому что Яшви сменила тему. Вдали виднелись белые горные вершины, которые выглядывали из-за тех, что были покрыты зеленью. В этой части озера не было толп туристов, которые посещали куда более известные места. Возможно, на поселения кланов действовала какая-то защитная магия, напоминая ту, что скрывала Линь Ян Шо, потому что туда не забредали те, кто просто празднично шатался по живописным местам.

- По этой дороге можно доехать в клан Белых Тигров, - ответил Сонгцэн. - Но это довольно далеко, сегодня мы туда не поедem.

Говорят, в прежние времена, когда кланы враждовали, этой прямой и удобной дороги между ними не было. Были козьи тропы, по которым пробирались разведчики обеих сторон, в то время как простой путь порос бурьяном. Сейчас все было иначе, кланы стали союзниками, и между ними было налажено сообщение.

- Моя мать родом оттуда, - сказал Сонгцэн. - Там живет мой дед, он один из старейшин.

Яшви Садхир

Она была благодарна принцу за то, что он не стал настаивать на более конкретном ответе, потому что считала, что иначе ее жалобы будут выглядеть откровенным нытьем. Она и так вчера не сдержалась и пожаловалась, что не все наложницы рады ее тут пребыванию, и ужасно корила себя за это несдержанность. Не хватало еще и сегодня продолжать эту дурацкую традицию ныть принцу.

- Все кланы похожи на клан Кобр? - мастер Радж об этом мало что рассказывал, хотя Яшви его несколько раз спрашивала. В итоге она поняла, что эту тему пожилой прорицатель обсуждать не будет, и отстала с расспросами, но ее любопытство не было утолено, а лишь затаилось ненадолго. Пришло время снова его разбудить. - А в других странах есть такие кланы?

Она подумала о том, что где-то наверняка должны быть и другие, раз есть Кобры, Тигры и Сурилаты. То, что она о них не знает, не значит, что они не существуют. До момента, когда ее купил Садхир-джи, она очень многого не знала и даже не догадывалась, но все это существовало и без ее об этом знания. Яшви было бы интересно посмотреть остальной мир. Он ведь совсем другой, не такой, к какому она привыкла.

- Вы не похожи на других Кобр, Садхир-джи, - поделилась своим наблюдением девушка.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Все кланы очень разные, - ответил Сонгцэн. - Их много, я знаю далеко не все. Есть в Индии, Китае, Непале и других странах. У Тигров военная дисциплина, там нет дворца вождя, он живет один в своем доме. Мужчины живут отдельно от женщин, семей почти нет.

Белые Тигры всегда отличались суровым нравом и аскетизмом. Женские дома были

значительно проще женских помещений в гаремах вождя Кобр и его приближенных. Сильно отличались традиции и быт. Тигры больше придерживались ханьских традиций, общались в клане на путунхуа, носили китайские одежды. Кобры были в большей степени непальцами, и это в свое время было причиной конфликта между кланами.

- Я и на других Тигров не похож, - сказал Сонгцэн. - Я еще ни разу не принимал звериный облик, но уже его знаю, и он не совпадает со звериными обликами моих родителей.

Он решил, что так поднятая тема будет безопаснее, потому что не хотел обсуждать особенности характеров соплеменников. Это был его народ, который он должен был принимать.

Яшви Садхир

Яшви постаралась представить себе клан Белых Тигров. Она знала лишь то, что мать Садхира-джи, Бо-джи из клана Тигров, и в целом можно было вообразить целый клан таких вот Бо-джи. Это было впечатляющим зрелищем, особенно вкупе с тем, что рассказал принц. Но Яшви поняла, что это не та тема, которую он будет обсуждать с ней открыто, несмотря на то, что на большую часть ее вопросов Садхир-джи всегда отвечал максимально честно.

- Я не видела других Тигров, - заметила Яшви. - Но это не звериный облик определяет, каким будет человек, а наоборот?

Мастер Радж немного рассказывал о том, когда Яшви спросила, почему клан называется Кланом Королевских Кобр. Она ни разу не видела, чтобы кто-то превращался, но безоговорочно в это поверила, хотя было немного странно думать о том, что человек, например, почтенный старец, может превратиться в относительно небольшую змею. И в монастыре было много тех, кто умел менять облик. Не было оснований в это не верить, там было возможно все, что угодно, даже если раньше Яшви бы усомнилась в реальности происходящего. Но она не стала спрашивать, какой звериный облик у принца. Если бы он хотел, он бы это сказал сам, а раз этого не произошло, значит, у него были на то причины.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Звериный облик - часть человека, - объяснил Сонгцэн. - Человек не может его выбрать, он может лишь узнать, что является его второй натурой.

Он не мог сказать, как влиял человек на звериный облик, и как звериный облик влиял на самого человека. Во-первых, он слишком мало знал о превращениях на собственном опыте, его знания пока носили сугубо теоретический характер. Во-вторых, ему было сложно воспринимать тех, чей звериный облик он знал, в отрыве от их второй сущности. Например, мама была белым тигром. Не человеком, который может в порядке фокуса превратиться в тигра, а именно тигром и человеком одновременно. И папа был такой же королевской коброй. И он не мог представить, чтобы у них были какие-то другие звериные облики, которые могли бы повлиять на их личности.

- В Линь Ян Шо, кстати, есть Шэ Лун и Шэ Юэ, может ты их как-то видела. Они тоже белые тигры, - добавил Сонгцэн. - Ученики мамы.

Яшви Садхир

Понятнее не стало, потому что Яшви хотела узнать, что определяет человека и ту форму, в которую он может превратиться, но не стала дальше испытывать это у Садхира-джи, чтобы не быть слишком настырной. Она считала, что если бы он пожелал, то мог ей рассказать и без ее наводящих вопросов, в противном случае она должна была уважать его желание ничего не объяснять сверх того, что он уже сказал.

Может быть, стоит снова спросить у наставника Раджа или наставницы в монастыре, чтобы они объяснили ей эту странную и непонятную ей магию. Яшви чувствовала, что коснулась только самой верхушки всего этого, а основная часть закопана глубоко внутри и представляет собой нечто большее, чем она в состоянии осознать.

- Нет, я мало с кем общалась, - покачала головой Яшви. Она все еще не очень хорошо говорила на путунхуа, и это ее останавливало от того, чтобы завести с кем-то разговор. Да и она не знала, о чем говорить с совершенно незнакомым ей человеком, не о погоде же. Яшви плохо представляла себе, как обычно вообще люди знакомятся, если их не связывают какие-то дела или работа, но даже на дежурствах с другими учениками она предпочитала молчать и просто делать то, что нужно, не отвлекаясь на болтовню. - Мне кажется, вы больше похожи на Бо-джи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн давно привык к тому, что где-то на середине этой дороги была точка перемены мнений: ближе к клану Кобр было правильнее считать, что он похож на отца, ближе к клану Тигров - на мать. Яшви этот нюанс вряд ли понимала, она говорила то, что видела сама.

- Я, как и мама, маг Огня. И мой звериный облик - лев, хотя я еще не превращался, - сказал Сонгцэн. - Наверное, я во многом похож на мать. Хотя говорят, что внешне больше в отца.

Ему нужно было все время доказывать обоим кланам, но особенно Кобрам, что его происхождение делало его сильнее, а не слабее. Из-за этого он выбрал сложные дисциплины для экзамена и ставил для себя сложные задачи в обучении. Сонгцэн считал, что справляется с таким путем, хотя ему постоянно приходилось думать о том, что от него ждал каждый из кланов.

- Тигры и Кобры долго воевали друг с другом. Много веков, - сказал Сонгцэн. - Потом было вооруженное перемирие, потом снова чуть не вспыхнула война. Но в итоге кланы заключили мир, который закрепили браком моих родителей. Они оба к тому времени много лет были боевыми командирами своих кланов.

Яшви Садхир

Яшви молча слушала Садхира-джи, покачиваясь в седле в такт лошадиному шагу.

Эта качка была приятно-успокаивающей, даже убаюкивающей, и она уже почти не вспоминала бы о падении, если бы не боль в боку и ободранном плече.

- Я никогда не видела льва, - призналась Яшви. Только слышала о том, что это большое, красивое и важное животное. Еще у него густая грива и громкий рык, но судить об этом она могла только по чужим рассказам. Она посмотрела на Садхира-джи, стараясь представить его львом. Получалось не очень, потому что Яшви плохо представляла себе самого льва, и образ неизменно возвращался обратно к Садхиру-джи-человеку. Но если отталкиваться от описания "важное и красивое, царственное животное", то в целом подходило. А еще спокойное. Яшви только единожды видела, как принц рассердился, и это ее немного напугало.

Мир был несовершенным. как можно говорить о том, что его мир был лучше, чем ее, пусть даже в его мире не соблюдали чаупади и не продавали девушек на рынках, но при этом могли просто закрепить союз браком двух людей, которые до этого считали друг друга заклятыми врагами? Хорошо, что все так обернулось и союз стал крепким, на долгие года связав два клана, но что если бы нет? На эти вопросы у нее не было ответов. И она не искала их у Садхира-джи.

Она снова подумала о Джие. И почувствовала себя очень одинокой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понимал, что Яшви мало что видела в своей деревне, но её мир станет больше со временем, даже если в основном она будет жить в Линь Ян Шо.

- Когда-нибудь я покажусь тебе в зверином облике, - сказал Сонгцэн. - Но не раньше, чем это будет безопасно.

Он понимал, что находился уже в том возрасте, когда его внутренний зверь будет взрослым опасным хищником, а не маленьким львенком. И сейчас подходило самое время для того, чтобы как следует поработать над этой способностью, иначе первое превращение могло стать спонтанным, а, следовательно, и опасным для окружающих.

Сонгцэн рос в том мире, где превращения никого не удивляли. Он знал много рассказов о том, чем грозила эта способность тем, кто был плохо подготовлен, и чем старше он становился, тем больше он опасался. Но лев уже давал о себе знать, и отрицать способность было опаснее, чем ею овладевать.

Лошади проходили через довольно ровный луг, заросший разнотравьем. Впереди виднелись деревья, но до них оставалось приличное расстояние.

- Хочешь, попробуем проехать галопом до той рощи? - предложил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Раньше, живя в родительском доме и возвращаясь с рынка или откуда-то еще и все еще слыша за спиной язвительные, злые шепотки или ощущая на спине удар от брошенного вслед камня, Яшви каждый раз хотела пожаловаться отцу или матери, но всегда молчала. Тогда ей казалось, что ее никто не понимает, что она никому не

нужна, что она очень одинока. На самом деле она ошибалась. У нее был дом. Родители. Двое младших братьев - хоть какая-то защита. Была Джия. Была бабушкина колыбельная, которую она слышала на границе яви и сна. На самом деле у нее было очень многое, что она не ценила. А теперь ничего этого не было. Она больше не слышала колыбельной с того самого дня, как переступила порог монастыря и, наверное, именно по этому она больше всего скучала. Не было дома, родителей, младших братьев и Джии. Перед ней открывался весь мир, иди, куда хочешь, но на что ей весь мир, если его не с кем разделить?

Она ответила не сразу, погрузившись в свои мысли, и прослушала ответ Садхираджи, очнувшись только когда он предложил доехать галопом до рожи впереди. Она посмотрела на далекие деревья и подумала, что это может быть не очень хорошей идеей из-за ее ушибленного бока, но нежелание жаловаться оказалось сильнее здравого смысла.

- Хорошо, давайте попробуем, - согласилась она. - Только расскажите, что мне нужно делать?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Чтобы поднять лошадь в галоп, чуть разверни его голову поводом влево, чтобы увидеть его глаз, затем прижми левую ногу перед подпругой и вытолкни правой вперед, - сказал Сонгцэн. - Но сейчас Кало поднимется следом за Селеной. Держись бедрами, можешь сидеть как на учебной рыси, можешь подняться в стремянах, прогнуться в спине и наклониться вперед.

Он задумался. Это все могло быть сложно для Яшви, ведь она только сегодня впервые ездила в учебной посадке и недавно упала с лошади. Стоило объяснить как-то проще, а над техникой думать уже потом.

- Когда он пойдет галопом, прижми крепче бедра и колени и можешь держаться руками за что угодно, кроме повода, его просто не распускай. Можешь вцепиться в гриву Кало или упереться кулаками в его шею. Это не так сложно, когда он просто бежит вперед, главное почувствовать равновесие, - добавил Сонгцэн. - Приготовься, поехали.

Он пустил Селену галопом, не давая ей слишком разгоняться. Дорога была прямой и пологой, лошади просто мчали вперед, никуда не сворачивая и не меняя темпа.

Яшви Садхир

Яшви недоверчиво посмотрела на принца, когда он пояснил, что нужно делать. Для нее осталось загадкой, предложил ли он потому, что хотел научить ее ездить галопом, либо ему просто наскучила эта нудная и медленная прогулка, и хотелось быстрой езды, но не стала возражать. Если она будет постоянно бояться или отказываться, она никогда не научится, даже если сейчас не лучшее время для обучения, потому что она ушибла ребра и могла сидеть на лошади криво.

Она оказалась совсем не готова к тому, чтобы так быстро поехать галопом, но Кало, несмотря на усталость, поднялся следом за серой кобылой, и Яшви не оставалось ничего другого, как вцепиться в переднюю луку седла, потому что так не было риска

выпустить повод из рук. Она порадовалась тому, что едет немного позади - на первом же движении лошади она подскочила в седле так, что чуть повторно не вылетела из него, и от греха подальше крепче прижала бедра и постаралась не вставать в седле, хотя и казалось, что будет удобнее привстать.

Через несколько десятков метров Яшви пожалела, что не настояла на своем, а согласилась с решением принца. Бок начал болеть от резких движений, но девушка все равно не хотела останавливаться, по крайней мере раньше, чем они достигнут рощи. Пока она была глубоко убеждена, что лучше шага ничего еще не придумали.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поднялся в полевую посадку, но все равно не давал кобыле разгоняться, потому что Кало шел следом. Сонгцэн не мог видеть, держится ли в седле Яшви, и мог среагировать лишь в том случае, если бы девушка ему что-то крикнула. Но зато он понял, что все его мысли заняты тем, насколько безопасна эта поездка для Яшви, и просто отвлечься на ощущения полета, какое возникало, когда мчишь галопом через луг, ему не удавалось. Благо расстояние до рощи было не таким большим, и вскоре он перевел Селену в рысь, а затем в шаг, после чего обернулся на Яшви.

- Как впечатления? - спросил он у девушки.

Селена была бы рада пробежать еще, но сейчас фыркала, гарцевала и шла шагом, пока с собранным поводом, который Сонгцэн планировал отпустить лишь тогда, когда лошадь успокоится и передумает подниматься в галоп снова. В роще было прохладнее, к тому же приближался вечер, разгонявший дневной зной. Вскоре стоило развернуться и идти назад, чтобы успеть в клан не очень поздно.

Яшви Садхир

Кало отставал всего на какой-то корпус, но Яшви считала это невероятной удачей, потому что могла не стараться изображать из себя опытного седока, а просто благополучно и без проблем добраться до рощи, потому что ей тем более не удавалось ощутить это состояние полета. Хотя нет, если она снова полетит в траву, а конь убежит в другую сторону - то тогда этот полет она на себе ощутит сполна. Снова.

Но, глядя на Садхира-джи, Яшви понимала, что ей не хватит духу признаться, что это было совсем не весело, что у нее болит бок и рука, которая ссадиной цепляется за одежду, что с непривычки болят бедра и вообще она устала и изначально хотела просто пройтись верхом на лошади вдоль озера, а не устраивать скачки по полям после падения, которое добавило ей осторожности, и как она поняла, все-таки какого-то опасения. Яшви подумала, что ей стоило бы изначально, еще перед самой прогулкой, выразить принцу свои надежды, чтобы он примерно представлял себе, чего она ждет, но хорошие мысли всегда приходят с опозданием.

- Непривычно, - ответила Яшви, и это слово очень хорошо описывало все ее ощущения, которые она могла бы выразить другими словами, но не стала из уважения и симпатии к Садхиру-джи. - Езжайте вперед, Садхир-джи, если вам хочется ехать быстрее, - предложила она, видя, что своей медлительностью явно

портит впечатление о прогулке принцу. - Я пойду следом шагом, а потом вы встретите меня на обратном пути.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понял, что галоп стал для Яшви неприятным испытанием. Сейчас она искала компромисс, но он не хотел ехать вперед, оставив её здесь одну. В конце концов, при желании он мог поехать на прогулку один завтра утром и побегать вволю, а сейчас он сам позвал Яшви, но слишком увлекся тем, чтобы её учить тому, к чему она пока не была готова. Она не училась ездить верхом с детства, в отличие от него, и ей было трудно, особенно после падения.

- Прости, - Сонгцэн виновато улыбнулся. - Я поторопился с галопом. Я не поеду вперед, твое общество мне приятнее, чем возможность ехать быстрее.

Это признание было чуть более откровенным, чем следовало произносить вслух, но Сонгцэн хотел поддержать Яшви, для которой эта прогулка вместо отдыха стала неприятным испытанием. Он хотел, чтобы хотя бы остаток этой прогулки был приятен девушке, и ей не приходилось ждать, что еще он выдумает такого, чтобы ей было страшно.

- Пойдем назад. Вернемся шагом, на это уйдет больше времени, но зато без приключений, - сказал он девушке.

Яшви Садхир

Где-то втайне надеясь, что принц примет ее идею и поедет вперед, Яшви почувствовала отголоски отчаяние, потому что ей нужно было продолжать держать лицо и сидеть прямо, когда хотелось повиснуть на спине коня, чтобы немного отдохнуть. У нее еще не было таких тяжелых и продолжительных прогулок верхом, и она дала себе обещание впредь тщательно обдумывать приглашения Садхира-джи, потому что их представление о прогулках верхом кардинально отличались.

- Нет, вы были правы, Садхир-джи, - ответила она. Ей были приятны слова принца, что ее общество ему предпочтительно, но вместе с тем она почувствовала, как в груди словно пытается протиснуться огромный кусок льда, причиняющий ей ощутимые внутренние страдания, связанные, вероятно, с пониманием, что это простая вежливость, хотя и несколько...более явная, чем обычно. - Мне нужно было попробовать ездить рысью и галопом, чтобы я знала, что нужно делать, если лошадь снова понесет.

Хотя признаться в этом было трудно, потому что все тело отзывалось на эти слова протестующей болью. А ведь нужно еще как-то вернуться обратно, а завтра проделать путь до Покхары, и тоже верхом. Правда, Яшви надеялась, что на более привычном ей Рэдэ, а не резвом Кало. Она развернула коня в обратную сторону и пустила его медленным шагом.

- Здесь красиво, - заметила девушка, рассматривая окружающие их виды полей, рощ и гор вдалеке.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мне нравится здесь гулять, - сказал Сонгцэн. - Можно еще пойти выше в горы, там очень красивые луга, и оттуда лучше вид на озеро. Особенно весной.

По берегам цвели магнолии, в водах озера отражались белые вершины массива Аннапурна. Солнце становилось рыжеватым, и его свет отражался блеском от ряби на поверхности воды. Сонгцэн периодически подгонял Селену, чтобы она шла быстрее после галопа и не отвлекалась на кустарники, о которых она вновь решила вспомнить.

- Можешь выкинуть ноги из стремян и просто поболтать ими, чтобы расслабить бедра и поясницу, - подсказал Сонгцэн. - Кало уже никуда не денется. А потом отпусти повод подлиннее и расслабься сама. Опустить голову, расслабь шею, плечи, руки, спину, живот, бедра, щиколотки, стопы. Представь, что ты - мешок риса, который просто свободно болтается в седле, только не вбок. Представь, что вся тяжесть твоего тела скатывается в пятки, а затем собери только те мышцы, которые сейчас необходимы, чтобы уверенно сидеть: прижми бедра, расправь плечи, зажми повод, не натягивая.

Яшви Садхир

Яшви чувствовала, что на сегодня ей уже хватит гор, лугов и красивых видов на озеро, иначе завтра она не сможет сесть в седло. Если бы они с самого начала спокойно ехали, то ее бы сил хватило на то, чтобы проехать еще довольно большое расстояние, но после падения и последующего за ним галопа она боялась, что сделает себе только хуже. Если это ее не последняя поездка в клан, то еще будет возможность полюбоваться на озеро с горных лугов, а если последняя...то в монастыре тоже есть лошади и не менее красиво, чтобы гулять верхом там. Если бы не сон, который изменил ее решение не ехать в клан, то она бы сейчас была в монастыре. Яшви не могла сказать однозначно, плохо или хорошо то, что она все-таки поехала. Здесь накрутилось столько всего, что нельзя было просто сказать "да" или "нет".

Садхир-джи посоветовал, как можно немного отдохнуть, сидя в седле, разве что сравнение с мешком риса в ее случае ей показалось небезосновательным, потому что она как раз опасалась сползти вбок. Но она все еще поэтапно расслабила шею, плечи, руки и спину, затем все, что было ниже и наконец поболтала ногами, чтобы стряхнуть с них это напряжение, но затем снова插ставила ноги в стремяна, чувствуя себя так намного увереннее (и догадываясь о том, что это всего лишь очередная иллюзия), и снова прижала бедра к теплым бокам Кало, чтобы не упасть.

Она молчала, потому что не чувствовала необходимости что-то еще говорить. У нее создавалось впечатление, что ей не нужно говорить вслух, чтобы Садхир-джи понимал ее, потому что как-то так часто оказывалось, что он знает, о чем она думает. Да и не знала, о чем еще сейчас разговаривать, когда солнце так красиво начинает опускаться к горизонту, окрашивая все в нежные красноватые оттенки.
